

0-798986

На правах рукописи

Верченко Галина Борисовна

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИДИОСТИЛИЯ
В. П. ВИШНЕВСКОГО**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Уфа 2012

Работа выполнена на кафедре русского языка ФГБОУ ВПО «Стерлитамакская государственная педагогическая академия им. Зайнаб Бишпевой»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Беглова Елена Ивановна

Официальные оппоненты: **Касимова Ольга Павловна**,
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Башкирский
государственный университет», кафедра
общего и сравнительно-исторического
языкознания, профессор

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000809722

Гершанова Анна Феликсовна,
кандидат филологических наук, доцент,
Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО
«Московский государственный гуманитарный
университет им. М. А. Шолохова»,
кафедра истории и общегуманитарной
подготовки, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
**«Оренбургский государственный
педагогический университет»**

Защита состоится 30 января 2013 года в 14 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.013.02 при Башкирском государственном университете по адресу: 450074, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32, ауд. 423.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет» по адресу: 450074, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32.

Автореферат разослан «27» декабря 2012 года

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

В. Л. Ибрагимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В диссертационном исследовании выявляются особенности идиостиля современного поэта Владимира Петровича Вишневого в лингвокультурологическом, социолингвистическом, психолингвистическом и лингвопрагматическом аспектах.

Индивидуальность стиля художника слова можно обнаружить в отборе жизненного материала, в постановке проблем, в выборе тематики и жанровых форм, приёмах комбинирования языковых средств, композиции, эмоциональной тональности произведения, в идейном содержании, способах создания образности, отборе и сочетаемости языковых единиц разных уровней. Проблема идиостиля имеет комплексный, интегрированный характер, который может быть выявлен во всей полноте и многоаспектности только при междисциплинарном подходе.

Сатирические произведения В. П. Вишневого частично исследовались. Так, Т. М. Казакмурзаева¹ отмечает личностный аспект использования эмоционально-экспрессивного модуса в поэтической сатире В. П. Вишневого. Она выявила и описала структурно-смысловые характеристики сатирических текстов, особенности восприятия читателем поэтической сатиры, её оценочную составляющую, определила культурологическую, аксиологическую и индивидуальную обусловленность сатиры, дала анализ формирования оценочности и влияния на сатирическое произведение рекламных текстов, исследовала особенности использования В. П. Вишневым паралингвистических средств для усиления воздействующей силы оценочного значения.

Наше исследование поэтических произведений В. П. Вишневого выполнено в русле антропоцентрического подхода к изучению языка и его реализации в речи, в частности, в художественных текстах нашего современника.

Актуальность обусловлена тем, что диссертационная работа выполнена в рамках антропоцентрического подхода, который предполагает изучение языковой личности. Речевые произведения В. П. Вишневого исследуются с позиций русской смеховой культуры. В связи с выявлением особенностей идиостиля В. П. Вишневого анализируются пародийные тексты современных писателей, экспли-

¹ Казакмурзаева Т. М. Эмоционально-экспрессивный модус языковых единиц в современной сатирической поэзии (на материале произведений В. Вишневого): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала: Дагестанский гос. пед. ун-т, 2007 – 25 с.

цирующие потенциал языковой личности и речевой вкус современника, что необходимо для выявления закономерностей формирования и развития функциональных разновидностей русского литературного языка, а также языкового вкуса носителя русского языка в синхронии и диахронии.

Цель настоящей работы заключается в выявлении особенностей идиостиля В. П. Вишневского, в первую очередь связанных с организацией языковых средств разных уровней в текстах поэта, а также в описании приёмов создания образности и неповторимости сатирических произведений конкретной языковой личности.

Данная цель определяет необходимость решения следующих **задач**:

1) изучить труды, посвящённые русской смеховой культуре для полного владения теорией вопроса;

2) уточнить содержание основных понятий исследования: *идиостиль, идиолект, языковая личность, языковая игра, стилистический приём*;

3) рассмотреть индивидуально-авторские жанры произведений современных писателей-сатириков М. Н. Задорнова и И. М. Губермана с целью определения индивидуального и стереотипного в идиостиле В. П. Вишневского;

4) проанализировать тексты разных авторских жанров (*одностишие, видеома, изостиишие*), а также жанров *подражание, пародия*, являющихся рефлексивными свидетельствами на восприятие произведений В. П. Вишневского;

5) выявить и описать закономерности употребления языковых единиц различных уровней языка (фонетического, графического, лексического, словообразовательного, морфологического, синтаксического) в текстах В. П. Вишневского.

Объект исследования составляют произведения современного поэта-юмориста, сатирика В. П. Вишневского, для творчества которого характерно обращение к особенностям речи нашего современника.

Предметом исследования послужили лингвистические и стилистические особенности сатирических (юмористических) текстов поэта-современника В. П. Вишневского, как отражение русской смеховой культуры; своеобразие его идиостиля.

Материалом исследования явились тексты В. П. Вишневского из сборников «Спасибо мне, что есть я у тебя» (1992), «Басни о Родине» (2000), «Вишневский в супере» (2000); из 13-го тома «Антологии Сатиры и Юмора России XX века» (2008), «Первоисточники» (2010), «То есть. Быть заменимым некрасиво: Перезагрузка» (2010), персо-

нальный Интернет-сайт <http://www.vishnevskii.ru>; а также книга М. Н. Задорнова «Я никогда не думал...» (2010), сайт <http://www.zadornov.net>; сборник произведений И. М. Губермана «Седьмой дневник» (2010) и неофициальный сайт <http://www.guberman.info>. Картотека языкового материала насчитывает более 1000 единиц, извлечённых методом сплошной выборки.

Методологической и теоретической основой диссертационного исследования являются работы: а) *по смеховой культуре*: С. С. Аверинцева, М. М. Бахтина, А. В. Бондаренко, В. С. Елистратова, Л. В. Карасёва, А. Г. Козинцева, Д. С. Лихачёва, А. М. Панченко, Н. В. Поньрко, И. Ю. Роготнева и др.; б) *по филологическому анализу художественного текста*: Л. Г. Бабенко, Е. И. Бегловой Ю. В. Казарина, Н. А. Купиной, Д. М. Магомедовой, Н. А. Николиной, Л. А. Новикова и др.; в) *по изучению языка поэтических произведений*: В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, В. П. Григорьева, Л. В. Зубовой и др.; г) *по стилистике и лингвистике текста*: Е. И. Бегловой, Н. С. Болотновой, Н. С. Валгиной, И. Б. Голуб, Л. Г. Кайда, А. Н. Кожина, М. Н. Кожиной, В. В. Леденёвой, Д. Э. Розенталя, В. Е. Чернянской и др. Теоретической основой для определения и понимания *идиостиля, идиолекта, языковой личности, языковой игры, стилистического приёма* послужили труды В. В. Виноградова, Т. А. Гридиной, Ю. Н. Караулова, В. В. Леденёвой, Ю. Е. Прохорова, В. З. Санникова, А. П. Сковородникова и др.

В работе использовались следующие **методы исследования**: метод анализа и синтеза теоретического материала; метод сплошной выборки; сравнительно-сопоставительный метод; описательно-аналитический метод, включающий наблюдение анализируемых языковых явлений, их анализ и классификацию, а также интерпретацию полученных результатов.

Научная новизна исследования заключается в выявлении и комплексном анализе лингвистических, стилистических особенностей идиостиля В. П. Вишневого: определении специфики использования ресурсов различных уровней языка в создании приёмов языковой организации текста; описании способов образования и функций индивидуально-авторских неологизмов, использованных в текстах; характеристики жанров *видеомы, изостишия*; представления роли графических средств в создании формы и содержания текстов; описании особенностей репрезентации признаков идиостиля В. П. Вишневого в подражаниях и пародиях современных авторов (О. Арефьевой, М. Четвертовой, А. Ушкина, Ф. Ефимова и др.).

Теоретическая ценность обусловлена интегрированным подходом к изучению художественного текста. Исследование вносит вклад в дальнейшее развитие антропоцентрического изучения языка, в идиостилистику, лингвокультурологию, социолингвистику; подтверждает взаимосвязь культурологии, философии, психологии, социологии, литературоведения и лингвистики в трактовке языка художественного произведения, декларируя комплексный подход к изучению художественного текста.

Практическая значимость работы состоит в том, что её материалы и результаты могут быть использованы в вузовских курсах современного русского языка, стилистики, культуры речи, филологического анализа текста, лингвокультурологии, психолингвистики, спецкурсах и спецсеминарах по русскому языку, а также в лексикографии (издание авторских словарей).

Гипотеза диссертационного исследования: лингвистические и стилистические особенности произведений поэта-сатирика В. П. Вишневого отражают своеобразие русской речи современного носителя родного языка, а тексты автора репрезентируют русскую смеховую культуру, частью которой является амбивалентный характер смеха.

Положения, выносимые на защиту:

1) творчество В. П. Вишневого эксплицирует русскую смеховую культуру;

2) произведения В. П. Вишневого характеризуются информационной насыщенностью, эксплицирующей реальную российскую действительность постсоветского периода, что отражается в их языке;

3) тексты В. П. Вишневого от текстов писателей-современников отличает жанровая специфика и языковое своеобразие;

4) новые речевые жанры, в частности, индивидуально-авторские, обуславливаются своеобразием русской смеховой культуры и менталитетом русского народа;

5) основными приёмами создания образности и смеховой тональности в художественных текстах В. П. Вишневого являются трансформация фразеологизмов, перефразирование прецедентных текстов, цитация (неточное цитирование), употребление жаргонных и просторечных слов, использование приёмов паронимической аттракции, контаминации, употребление каламбуров, основанных на наложении разных значений одного и того же слова, создание окказионализмов, употребление многоточия в конце стиха и восклицательного

знака с «отточием», графическое оформление текстов в целом и слов в частности;

б) жанры *одностишие, видеома, изостишие, гарик, задоринка, задорнизм, послесловица* – это авторские жанры текстов со смеховой тональностью;

7) тексты жанров *подражание и пародия* на тексты В. П. Вишневского свидетельствуют о наличии специфических черт в его идиостиле;

8) идиостиль В. П. Вишневского репрезентирует языковую специфику кинического комплекса русской смеховой культуры.

Апробация исследования. Основные положения диссертации отражены в 7 публикациях, в том числе 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК («Вестник МГОУ», серия «Русская филология»; «Ярославский педагогический вестник», серия «Гуманитарные науки»; «Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова», серия «Общественные науки»). Материалы исследования обсуждались на заседаниях кафедры русского языка, научно-методологическом семинаре «Функционально-коммуникативное пространство языка и литературы», аспирантском семинаре «Текст как единица коммуникативного уровня: порождение и функционирование» Стерлитамакской государственной педагогической академии имени Зайнаб Бишевой (2009–2012); на международных и межвузовских научных и научно-практических конференциях: Межвузовская научно-практическая конференция молодых учёных «Молодёжь. Прогресс. Наука» (Стерлитамак, СГПА имени Зайнаб Бишевой, 2006, 2007, 2008, 2009), IV Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, 2010), V Международная научная конференция «Лексико-грамматические инновации в современных славянских языках» (Днепропетровск, Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара, 2011).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования; характеризуются объект, предмет, материал и источники исследования, используемые методы; формулируются цель и задачи работы, гипотеза и положения, выносимые на защиту; представляются актуальность и на-

учная новизна; отмечаются теоретическая и практическая значимость работы; даются сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе «Языковой модус русской смеховой культуры» представлены концепции изучения и своеобразие народной русской смеховой культуры с целью репрезентации её специфики, даётся обзор исследований, сделанных в этой области, а также рассматриваются представители (образы) народного смехового мира.

Особое внимание уделяется фундаментальным трудам по смеховой и русской смеховой культуре М. М. Бахтина, Д. С. Лихачёва.

М. М. Бахтин в работе «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» рассматривает народную смеховую культуру средневековой Западной Европы с точки зрения её *карнавализации*. По мнению учёного, *карнавал* – это сама жизнь, но оформленная особым игровым образом; это вторая жизнь народа (праздничная), организованная на начале смеха. Носителями смеховой культуры средневековья являются *шуты* и *дураки*. Следовательно, карнавальная смеховая культура всенародна и амбивалентна, так как выражает точку зрения целого мира, куда входит сам смеющийся.

Д. С. Лихачёв, А. М. Панченко и Н. В. Поньрко продолжают мысль М. М. Бахтина о карнавальном смехе, исследуя его национальные особенности на примере Древней Руси. Древнерусский смех направлен не столько на себя, сколько на ситуацию, он призван обнажать правду. В этом заключается изнаночный мир – *антимир*, который противопоставлен святости, богатству, церемониальности, знатности и благочестию, а значит неразрывно связан с миром настоящим, реальным. Дурость и глупость – важный компонент древнерусского смеха. Смеховыми фигурами в древнерусской культуре являлись *скоморох*, *юродивый* и *дурак* (человек умный, но нарушающий приличие, принятое поведение, обнажающий себя и мир, разоблачитель и разоблачающийся). Для древнерусского юмора характерно *балагурство* – одна из национальных русских форм смеха, которая базируется на разрушении значения слов и изменении их формы.

Исследователи В. С. Елистратов, А. Г. Козинцев, А. В. Бондаренко, Е. И. Беглова и др. определяют особенности смеховой культуры, отражающие явления современной действительности в саркастической или иронической тональности. Следует отметить, что потребность в актуализации элементов комплекса русской смеховой культуры возникает в России в конце XX – начале XXI века, поскольку смена государственной системы, идеологическая, языковая и политическая свобода дали людям чувство внутренней независимости. Об этом свидетельст-

вует активизация спроса населения на теле- и радиопередачи, кино-, видео-, мультпродукцию, которые культивируют смех. Представителями современной русской смеховой культуры являются профессиональные *юмористы, писатели-сатирики*, например, А. М. Арканов, В. П. Вишневский, Г. И. Горин, И. М. Губерман, М. М. Жванецкий, М. Н. Задорнов, В. М. Коклюшкин и др., которые переосмысливают, обыгрывают происходящие в стране и мире события, давая им оценку, ориентированную на оценку социума. В основном эксплицируются негативные стороны действительности, что находит отражение в киническом комплексе русской смеховой культуры.

Во второй главе **«Лингвистические особенности проявления смеховой культуры в художественном тексте и в идиостиле писателя»** раскрываются основные понятия работы: «идиостиль», «идиолект», «языковая игра», «стилистический приём»; рассматривается жанровое своеобразие современных художественных текстов смеховой тональности; анализируются произведения В. П. Вишневского в сопоставлении с текстами современных писателей-сатириков М. Н. Задорнова и И. М. Губермана.

Изучая в рамках русской смеховой культуры тексты современного поэта-сатирика В. П. Вишневского, мы исследуем особенности его идиостиля. Проведённые нами лингвистический и стилистический анализы текстов поэта показали, что конструктивным приёмом создания образности текста является *языковая игра (ЯИ)*. Поэтому для выявления и анализа специфики организации и реализации средств языка в тексте необходимо было уточнить такие понятия, как *идиостиль, идиолект, языковая игра и стилистический приём*. Принимая точку зрения В. В. Леденёвой, под *идиостилем* мы понимаем индивидуально устанавливаемую языковой личностью систему отношений к разнообразным способам авторрепрезентации средствами идиолекта, которая проявляется в использованных единицах, формах, образных средствах в тексте. *Идиолект* писателя репрезентируется созданными им текстами, в том числе и их сегментами. Согласно определению ЯИ, данному Т. А. Гридиной, под *языковой игрой* мы понимаем парадоксальное отклонение от сложившихся форм языкового выражения смысла в разных сферах речи, отражающее особенности языковой ментальности. *Стилистический приём* – это способ организации стилистически значимого высказывания (текста) при помощи тех или иных средств языка с целью определённого воздействия на читателя / слушателя (Г. А. Копнина, А. П. Сковородников). В качестве средств языка выступают фигуры речн и тропы.

Художественный текст (в том числе сатирический) – это преломление в сознании писателя реальности, её перевоплощение. Адресат домысливает сказанное адресантом, которое трансформируется в его сознании по-разному, в частности в зависимости от языкового опыта.

Мы считаем, что некоторые новые речевые жанры отражают русскую смеховую культуру. Так, в частности, индивидуально-авторские жанры *одностишие* В. П. Вишневского, *гарик* И. М. Губермана, *задоринка*, *задорнизм*, *послеловица* М. Н. Задорнова выражают ироническую, саркастическую оценки фактов и реалий современной действительности.

Как показали наши наблюдения за текстами названных авторов, распространённым приёмом реализации элементов русской смеховой культуры является ЯИ, основанная на следующих лингвистических приёмах: трансформация фразеологических единиц (ФЕ), столкновение узуального и окказионального значений во фразеологизмах, использование прецедентных имён, прецедентных высказываний, употребление некодифицированной лексики, смешение разговорной, стилистически сниженной и высокой лексики. В текстах И. М. Губермана частотно использование прецедентных имён, прецедентных высказываний, у М. Н. Задорнова, как и у В. П. Вишневского активны трансформация фразеологизмов, пословиц и поговорок. Таким образом, для творчества В. П. Вишневского, И. М. Губермана и М. Н. Задорнова характерно использование прецедентных феноменов (прецедентных имён, прецедентных высказываний).

Третья глава «Семантические и функционально-прагматические особенности идиостилия В. П. Вишневского» демонстрирует анализ индивидуальных приёмов порождения текстов, особенности языковых средств, используемых поэтом, даётся их лингвистический анализ и эстетическая оценка; описываются способы образования, а также функции индивидуально-авторских неологизмов; выявляются функции каламбура, графических средств; характеризуются «видеома» и «изостишие» как своеобразные жанры В. П. Вишневского; проводится лингвистический анализ подражательных и пародийных текстов других авторов (О. Арефьевой, М. Четвертовой, А. Ушкина, Ф. Ефимова и др.).

В разделе **«Владимир Вишневский как современный поэт-сатирик»** дана общая характеристика творчества В. П. Вишневского, которая необходима для восприятия поэта-сатирика как языковой личности.

Широкую известность В. П. Вишневский получил как автор жанра *одностишие*. Во многом благодаря творчеству В. П. Вишневского, в последнее время появляются достойные последователи этого жанра, например, Ольга Арефьева, Майя Четвертова, Владимир Семёнов и др. Их одностишия являются подражанием моностихам В. П. Вишневского, поэтому отражают своеобразие черт его идиостилия. Так, одностишия О. В. Арефьевой и В. П. Вишневского объединяет тематическая общность: любовные похождения или конфузы, например: *Уж если изменять – так сразу многим!; Мы не востребованы. Но и непродажны!; О, нервный тик! Иль всё же подмигнула?!* (О. В. Арефьева). В моностихах О. В. Арефьевой, как и у В. П. Вишневского, используется преимущественно ямбический метр. Мы выявили следующие признаки, характерные для идиостилия В. П. Вишневского и нашедшие отражение в пародиях на его тексты: 1) активное использование многоточия в конце стиха (стилистическая фигура *умолчание*): *Люблю Вас, и не только ради дела...; Бессмертье радует лишь первые сто лет...; Величие заметно после смерти...;* 2) мотивированное нарушение графических норм, то есть выделение особым шрифтом сегмента слова: *Так это у него в кармане ...КУКИШ; Постой, так ты играл не в ЛЯ-миноре?!;* 3) использование прецедентных высказываний: *И ты любви покорен? Это возраст...; Я ураган. Неважно, что в стакане; «Виолончель» – звучит конечно гордо...;* 4) употребление просторечной и жаргонной лексики: *Как подло на ремонт закрыть сортиры...; Уже твой психоаналитик в дурке...; Так вот чего в рояле так воняло...;* 5) обыгрывание синтаксических явлений, например: а) междометное начало: *О, не мешай мне грезить о тебе; О, нервный тик! Иль всё же подмигнула?!; О, не лежи так явно на постели...;* б) обращения: *Мадам, Ваш муж мне снова изменяет!; Месье, Вы мне на гордость наступили!; Я занята, родной, не охладела...* Следует заметить, что О. В. Арефьева воспринимает у В. П. Вишневского почти все свойства его моностиха.

В разделе **«Реализация признаков идиостилия В. П. Вишневского в современных пародиях»** характеризуется пародия как комический жанр произведения; рассматриваются пародии разных авторов на одностишия В. П. Вишневского с целью выявления признаков его идиостилия.

Признаки идиостилия В. П. Вишневского обнаруживаются не только в текстах-подражаниях, но и в произведениях пародийного содержания. Так, Антип Ушкин пародирует тексты В. П. Вишневского, подвергая осмеянию тематику его одностиший, например:

А я за то, чтоб всем уединиться!; Я с розгами – чтоб не было банально! Представлена трансформация одностиший, точнее перефразы: 1. *На этот раз тебя зовут Пошёлты* (у В. П. Вишневского: *На этот раз тебя зовут Татьяна...; На этот раз Тебя зовут Настасья... (Наталья, Ирина, Светлана, далее везде, но в размер)*). 2. *Любви моей не опошлай стихами!* или *Любви моей не опошлай веслом!* (у В. П. Вишневского: *Любви моей не опошлай согласьем...*). 3. *Любимая, да ты и собутыльник?!* или *Любимая, да ты и удлинитель?!* (у В. П. Вишневского: *Любимая, да ты и собеседник?!*).

Метрика и графика моностихов В. П. Вишневского подвергаются осмеянию в пародиях Феликса Ефимова и Николая Колина, например: *Нет сил молчать – уже полдня без строчки...; Нет, лучше жить, творя пикопэмы...; Творить! Но сберечь слова... и мысли...; Как многоточье душу окрыляет!..* (Ф. Ефимов), *У женщины всегда мужчина виноват...; Амур стрелял в меня, но, видно, – промахнулся!..; Как хороши, как свежи были позы...* (Н. Колин).

В приведённых пародиях мы находим выражение следующих приёмов: *связь с пародируемым произведением*, то есть пародии создаются на основе одностиший В. П. Вишневского за счёт их трансформации и перефразирования; *введение в текст нового материала, его вставка и подстановка*, таким образом пародисты вносят в произведение В. П. Вишневского свой взгляд, отношение и впечатление через отдельные слова и словосочетания; *гротеск*, который проявляется в том, что пародируемые произведения изображаются в уродливо-комическом виде; *пародийное переосмысление* через субъективную оценку пародиста посредством применения *особых приёмов пародирования*. Названные пародисты дублируют и трансформируют авторские приёмы и средства текстов В. П. Вишневского с целью создания целостной пародийной картины, в частности, осмеянию подвергаются тематика художественных текстов, метрический уровень и графические средства.

Раздел **«Ресурсы различных уровней русского языка как основа языковой организации текстов В. П. Вишневского»** посвящён выявлению и описанию языковых особенностей художественных текстов В. П. Вишневского, демонстрирующих приёмы языковой организации текстов с опорой на фонетические, графические, лексические, словообразовательные, морфологические, синтаксические ресурсы русского языка.

На лексическом уровне нами выявлены следующие приёмы текстопорождения и эмоциональной тональности В. П. Вишневского:

1. Употребление **просторечной** и **жаргонной лексики**, которая используется для имитации живой разговорной речи, что придаёт текстам шутливость, непринуждённость, скрытую диалогичность: *Любовное послание главбуху(хше); ...В подтверждение сложат баллады / аудиторши Счётной палаты. Главбухша и аудиторша – просторечные именованья лиц женского пола по профессии (главный бухгалтер – главбух; аудитор).*

Валютным фондам не понять.

Да – ни умом, ни сном, ни духом.

У ей особенная статья:

*В Россию можно только вбухать. Ненормированное употребление личного местоимения 3-го лица в косвенном падеже (*ей* вместо *ней*) также свидетельствует об имитации автором разговорной речи. Лексема *вбухать* в значении ‘вложить большие деньги’ имеет просторечную окраску. Расширение ряда однородных членов *ни умом, ни сном, ни духом* за счёт трансформации литературного фразеологизма *не ведать ни сном ни духом* привносит в текст сарказм. Данная поэтическая миниатюра представляет собой трансформацию precedentного текста (ПТ) («Умом Россию не понять...» Ф. И. Тютчева).*

С конца 1990-х гг. в разговорной и публицистической речи активно использовалось слово *мочить* (*замочить*) и его производные, а также крылатая фраза *замочить в сортире*, произнесённая в интервью В. В. Путиным по поводу борьбы с чеченскими террористами. Например, у В. П. Вишневого: *...где Вас замочат с помощью махете; ...Что имеем, не храним, / а замочим – горько плачем; ...Ошибочно замоченный в сортире. Как видно, в произведениях В. П. Вишневого фиксируются новые языковые единицы, в частности, грамматический вариант ФЕ *замочить в сортире* ‘жестоко, беспощадно расправиться с кем-либо’, которые становятся атрибутом разговорной речи современного носителя русского языка и ключевыми словами / фразами конкретного периода российской истории.*

Следует отметить, что в текстах В. П. Вишневого неоднократно обыгрывается жаргонизм *лох*, например: *Раз Дите к отцу пришло / И спросило Лоха: / «Что такое «западло» – / Это очень плохо?..». Лох ‘несведущий человек; доверчивый человек; наивный, невнимательный человек, простак; дилетант, непрофессионал’. Жаргонизм *западло* обозначает ‘непорядочно, грешно, ниже воровской чести; невезение, неудача; подлость, дурной поступок’. Являясь ключевым словом постсоветской эпохи, лексема *лох* актуальна в речи современника с середины 1990-х гг. Она как бы разграничивает людей имущих (в значении ум-*

ных, обеспеченных) и неимущих, то есть простаков. Жаргонизмы усиливают просторечный характер текста, придавая сарказм. Трансформация ПТ (стихотворение В. В. Маяковского) путём внедрения в него жаргонной лексики характеризует современную языковую личность, демонстрирует комизм ситуации, который усиливается употреблением устаревшего слова *дите* вместо «крошка сын».

2. Большое количество **иноязычных слов** в речи нашего современника, прежде всего англицизмов, находит отражение в текстах В. П. Вишневского, например: *Мы рождены, чтоб сделать ад офф-шором. Офф-шор* (англ. *off-shore* 'на расстоянии от берега') – 'территория, предоставляющая льготный режим налогообложения для субъектов хозяйствования с целью привлечения финансовых потоков (инвестиций)'. Благодаря иноязычному вкраплению, в данном примере по-новому осмысливается ПТ советской эпохи «*Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...*». В СССР 1930-х годов эта песня-марш, прославляющая советских лётчиков, была чрезвычайно популярна. Этот речевой факт приводит к своеобразному диалогу с прошлым, переосмыслению современного общественного состояния.

В постсоветский период неоднократно наблюдался *дефолт* (англ. *default*) 'невыполнение банками или правительством финансовых платежей; прекращение выплаты процентов по ценным бумагам в период ликвидации компании', например, у В. П. Вишневского: *Не делай вид, что от Дефолта / Ты пострадал сильнее всех.*

3. Обыгрыванию в творчестве В. П. Вишневского подвергаются значения **многозначных** или **омонимичных слов**, например: *Вы поступили правильно – в продажу...* Обыгрываются значения слова *поступить*: 'совершить какой-нибудь поступок' (*поступить правильно*) и 'дойти, прибыть по назначению' (*поступить в продажу*).

...*Вроде шёл не на провода – / вышел просто развеяться, / а развеялся по ветру...* Обыгрыванию подвергаются прямое и переносное значения слова *развеяться*: 'разнестись в стороны от дуновения, ветра' и 'отвлечься от чего-нибудь'.

Продуктивен в творчестве В. П. Вишневского и такой приём, как **цитация**, в частности, неточное цитирование:

ПО КОМ ЗВУЧИТ...

...ТАМТАМ

где нас нет.

(проект) Обыгрывается название романа Эрнеста Хемингуэя «По ком звонит колокол».

Я с тоски Мандельштама строку разверну: / Мы живём, на себе слишком чужа страну... Трагикомическое содержание становится понятным, если адресат знает печально известные строки из эпиграммы О. Э. Мандельштама на И. В. Сталина, начинающуюся строками «*Мы живём, под собою не чужа страны...*».

Следует отметить, что отражаемые поэтом актуальные явления российской действительности именуется словами, являющимися речевыми символами постсоветского периода, эксплицирующими речевой вкус современника и эпохи в целом.

Для творчества В. П. Вишневского характерно использование **прецедентных текстов**, которые в ироническом и саркастическом планах высвечивают актуальные проблемы постсоветского периода, требующие особого внимания общества. Например, компьютеризация как актуальное общественное и научно-прогрессивное явление нашла отражение в следующем тексте: *...Ничего на свете лучше нету, / Чем бродить впотьмах по Интернету!..* ПТ «*Ничего на свете лучше нету, / Чем бродить друзьям по белу свету...*» (песня из мультфильма «Бременские музыканты») преломляется сквозь призму современной реалии (сеть Интернет), которая всё больше захватывает человечество. Не случайно автором выбрано наречие *впотьмах*: известно, что заядлые посетители «всемирной паутины» предпочитают быть в *сети Интернет* в ночное время.

Адекватное авторской интенции восприятие смысла поэтических произведений В. П. Вишневского, обыгрывающих устойчивые фразы, требует наличия одинаковых фоновых знаний у адресанта и адресата. Так, инфляция, обесценивание российской валюты неоднократно подвергаются иронической оценке в текстах В. П. Вишневского: *...Российский рубль не роза, но – увял, / И только Доллар вечно зеленеет!..* Обыгрывается жаргонная номинация валюты США *зелёный*. Кроме того, слово *зеленеет* представляет собой метафору на основе сходства по цвету (доллары зелёного цвета), поэтому наложение жаргонного значения на литературное значение *зеленеет*, то есть 'становится зелёным' создаёт контекстуальное, «смысловое приращение». Значение слова *зелёный* по сходству цвета и по признаку «молодость – молодой – цветущий» усиливается в сторону развития, расцвета. Таким образом в тексте создаётся семантический неологизм *зеленеет* со значением 'укрепляется, получает большее полномочие, превосходство над рублем'. Анализируемый текст представляет собой развёрнутую метафору:

рубль и *доллар* – это растения². Названные приёмы сближают художественный текст с устной разговорной речью, выражая импульсивную реакцию адресанта и адресата на актуальные явления действительности. Следует отметить, что текст В. П. Вишневского является пародией на прецедентное высказывание из трагедии «Фауст» И. В. Гёте, где Мефистофель, обращаясь к ученику, произносит следующие слова: «*Теория, мой друг, суха, / Но зеленеет древо жизни...*» (перевод с немецкого языка Б. Пастернака).

В. П. Вишневский, используя ПТ в смеховом плане, оценивает те или иные факты действительности. Например: ... *У Природы нет плохой, / У Кремля же нет хорошей...* «У природы нет плохой погоды» – строка популярной песни из кинофильма Э. Рязанова «Служебный роман». Параллелизм конструкции миниатюры позволяет адресату дополнить фразу: *у Кремля же нет хорошей погоды*, что демонстрирует отрицательную оценку сложившейся в стране ситуации.

... *Подельник мой, инвестор чести, / Когда в неволе занемог, / Чукотку поменял на «Челси», – / Я б лучше выдумать не мог...* Для понимания этого текста важно наличие общих фоновых знаний у адресанта и адресата: в 2003 г. губернатор Чукотской области Р. Абрамович приобрёл английский футбольный клуб «Челси». Ирония усиливается, перерастая в сарказм, цитацией: начало романа в стихах «Евгений Онегин» А. С. Пушкина.

Как показывают наши наблюдения за текстами В. П. Вишневского, они часто порождаются на основе прецедентного текста. Это один из активных способов создания иронической или саркастической оценки явлений действительности.

Средствами фонетического уровня, создающими оценочность и индивидуальность текстов В. П. Вишневского, являются: а) **аллитерация**: *Постыдно – не вписаться в писсуар!*; б) звуковое **обыгрывание иноязычных основ**: *Исполняется: piano, мягко, смущенно, деликатно*. Звуковое сходство исконно русского наречия *пьяно* и музыкального термина *пианино*, заимствованного из итальянского языка приводит к двусмысленности, прогнозируемой адресантом; используется приём паронимической аттракции; в) **мотивированное нарушение орфоэпических норм**: *БОГ помощь твОму здоровью!..; ...ну сколько можно говорить, / ну скока можно повторять!..* Данный

² Беглова Е. И. Семантико-прагматический потенциал некодифицированного слова в публицистике постсоветской эпохи: Монография. – М.: Моск. гос. областной ун-т, Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. акад., 2007. – С. 110.

приём используется с целью снижения образа описываемого объекта, его разоблачения, уничтожения.

Особенностью словообразовательных средств создания образности и индивидуальной неповторимости текстов В. П. Вишневского является порождение ими языковой организации текста, например, обыгрывание статуса словоформы и соответствующие приёмы, связанные с этим:

а) **расчленение словоформы**: ...*приходится требовать / внятно представляться и-звиняться...*; ...*Шедевр бы нам произвести / из области Взаим-ности...*;

б) **усечение словоформы**: ...*Как важно не остаться без штанов, / Когда в стране такая обстанов!...*; ...*И, значит, жизнь в «один пре-крас...» / Рискует измениться к лучшему...* Расчленение и усечение словоформы позволяет адресанту создать новую семантику слов, а адресату уловить эти значения. Не случайно усечению подвергаются компоненты известных речевых штампов (*обстановка в стране, в один прекрасный день*);

в) **использование архаичных аффиксов**: ...*При всей к р у т ы н е своей / Не пренебрегай любовью...* На современном этапе развития русского языка суффикс *-ня-*, отмечающийся в авторском неологизме *крутые* нечастотен и малопродуктивен, использование его в данном случае усиливает ироническую тональность текста.

На морфологическом уровне мы наблюдаем следующие приёмы создания языковой организации текста: а) **расширение парадигмы сравнительной степени прилагательного**: *Да, всё серее наши кардиналы...* От относительно-качественного прилагательного *серый* в значении 'неприглядный' сравнительная степень не образуется. Автор намеренно, в частности для обличения лиц определённых структур власти, употребляет форму сравнительной степени, что выражает отрицательную оценку явлений, происходящих в стране: ФЕ *серый кардинал* приобретает значение 'влиятельный, но неприглядный, незаметный человек'; б) **обыгрывание категории числа**: ...*Мы не Толстой, хоть Лев по Зодиаку...* В предложении в качестве подлежащего использовано личное местоимение *мы* множественного числа в значении местоимения единственного числа *я*, а сказуемое *Толстой* – в единственном числе. Такое грамматическое несоответствие выражает ироническую значимость «я». Следовательно, автором подчёркивается, что все те, кто по зодиакальному знаку не являются *львом*, они не являются и *Толстыми*. В данном тексте обыгрываются омографы: знак Зодиака – *лев* и имя собственное *Лев (Толстой)*.

На синтаксическом уровне распространены конструкции, содержащие *междометие «о»*, которое выражает различные чувства (радость, восторг, сожаление, иронию) и, как правило, открывает строку: *О, как морозно в январе, / Когда удобства во дворе!..; О, не ходи так поздно по квартире!..; О, раствори мне хоть немного кофе!..; О, где бы я ни был, рвусь в другое место!..; О, не играй так грозно на баяне!..*

Активно используются предложения с **обращениями**: *...А вообще, товарищи, / мы любим всех желающих!; Мадам, да Вам любой уступит место!..; Мадам, не улыбайтесь, это страшно!; Женщина, мужайся, ничего, / Это жизнь, бывало ведь и хуже...; Не надо нас зомбировать, мужчина!..; О...не греми, любимый, кандалами!* Обращения, адресованные женскому и мужскому полу, отражают специфику одностиший В. П. Вишневского.

Проведённый нами лингвостилистический анализ произведений В. П. Вишневского позволяет сделать вывод о том, что тексты поэта эксплицируют смеховое отношение к фактам реальной действительности, показывают креативное отношение автора к слову. При этом используются ресурсы всех уровней языка: фонетического (графического, орфоэпического), лексического, словообразовательного, морфологического и синтаксического.

В разделе **«Индивидуально-авторские неологизмы в произведениях В. П. Вишневского»** выявляются и описываются авторские неологизмы, образованные различными способами (префиксальный, суффиксальный, префиксально-суффиксальный способы, междусловное наложение).

Префиксальный способ: *...А где бы тут духовно окормиться?..* Глаголы с префиксом *о-* имеют значение 'совершить действие, названное мотивирующим глаголом' (ср.: *очистить*). Созвучие окказионализма *окормиться* и литературного слова *оскоромиться* 'съесть скоромную пищу в пост' создаёт двусмысленность в восприятии нового слова, за счёт этого в тексте нивелируется ценность духовной пищи.

Суффиксальный способ: *В царстве Беспредела / неважнец дела...* Неологизм *неважнец* образован от прилагательного *неважнецкий*, которое в толковых словарях имеет помету *просторечное*, путём усечения конечного согласного суффикса *-ецк-*. Окказиональное формообразование придаёт слову отрицательную коннотацию; сочетание окказионального слова *неважнец* с жаргонным *беспредел* усиливает экспрессивность поэтического текста.

Префиксально-суффиксальный способ: *Реальность – это антиэйфорин.* Окказионализм *антиэйфорин* образован префиксально-суффиксальным способом от слова *эйфория*: с помощью аффиксов *анти-* ‘против’ и *-ин* ‘название вещества по признаку, названному мотивирующим словом’. Такие слова, образованные по данной модели, относятся, как правило, к специальной медицинской терминологии (ср.: *антипирин*, *антиструмин*). Комизм достигается наложением общего родового значения «название лекарственного средства» на частное некодифицированное значение, актуализирующееся в поэтическом тексте «лекарство против радости». Авторский неологизм *антиэйфорин* демонстрирует негативную авторскую оценку современной действительности, иными словами, возникает смысл: настоящая реальность и есть средство от эйфории.

Междусловное наложение: *...Не вопрос – «А судьи кто?» / В Думасшедшем доме.* Данный окказионализм образован путём слияния сегментов слова *Дума* и ФЕ *сумасшедший дом*, что предельно коротко характеризует происходящее в Государственной Думе. Можно говорить о приёме контаминации. Подобные новообразования способствуют созданию отрицательной оценки злободневных проблем и актуальных явлений российской действительности. Автор даёт саркастическую оценку тем событиям, которые происходят во властных структурах.

В тексте *...Не даёт мне на жизнь настроиться / Чувство собственного застойства* окказионализм *застойство* образован от прилагательного *застойный* с помощью суффикса *-ств-*. С другой стороны, данный авторский неологизм ассоциируется с контаминацией слов *застой* и *достоинство*, фонетические сегменты которых наблюдаются в окказионализме, передающем психологическое состояние лирического «я», перенося состояние *застоя* общества на состояние личности.

Как показал наш материал, наиболее частотными способами словообразования в словотворчестве В. П. Вишневского являются суффиксация и междусловное наложение.

В разделе «**Своеобразие каламбура в произведениях В. П. Вишневского**» представлены виды каламбуров, которые обусловлены приёмами ЯИ.

1. Рассмотрим **виды каламбуров, основанных на наложении значений:**

а) **многозначного слова:**

Сосед разбил оконное стекло.

Его сосед семью разбил, трепло.

А их сосед разбил в районе скверы, –

Что говорить, с соседями везло!.. В данном четверостишии обыгрываются три значения глагола *разбить*: 1) ‘повредить, нарушить, разрушить’, 2) ‘разделить, расчлениить’ и 3) ‘планируя, устроить, а также вообще расположить что-нибудь’.

б) прямого и переносного: *Чихать* хотел я на твою простуду!.. Обыгрывается прямое значение слова *чихать* ‘резко с шумом выдыхать воздух через нос’ и переносное – ‘безразлично относиться’.

Как это низко – минус 46!.. В данном примере наречие *низко* употреблено в прямом значении и обозначает ‘не достигающий среднего уровня, средней нормы, небольшой, незначительный; *низкая температура воздуха*’. Исходя из первой части одностишия *Как это низко...* и названия моностиха «Подлетая к Ижевску», можно утверждать, что слово *низко* употреблено и в переносном значении ‘малый по высоте, находящийся на небольшой высоте от земли, от какого-нибудь уровня; *низко лететь*’.

в) общелитературного и жаргонного: *Я лохов разведу руками...* Художественный текст является пародией на ПТ *Я тучи разведу руками* (популярная песня 1990-х гг. в исполнении И. Аллегровой). Слово *развести* используется в общеупотребительном значении ‘разъединить’ и ‘направить части чего-нибудь в разные стороны’, которое накладывается на жаргонное ‘обманывать кого-либо’; *развести лоха* значит ‘одурачить простака’.

г) свободного и фразеологически связанного: *...Хочу, чтоб не давали мне проходу / Красавицы Москвы, а не вахтёры!..* В данном примере словосочетание *не давать проходу* с разговорной окраской (в Им. и В. п. – *проход*) употребляется как свободное в значении ‘не пропускать, не впускать кого-либо куда-нибудь’ (*вахтёры не пропускают в помещение*) и как фразеологическое сочетание ‘быть надоедливым, назойливым; ходить за кем-либо, преследуя какую-нибудь цель’ (*красавицы Москвы преследуют своего кумира*).

д) специального и общеупотребительного: *Какой-то Вы маньяк не сексуальный...* *Маньяк* ‘человек, страдающий психическим расстройством – состоянием повышенной психиатрической активности, возбуждения (спец.)’. Общеупотребительное словосочетание *сексуальный маньяк* используется в значении ‘субъект, имеющий болезненное влечение, пристрастие к женскому полу’.

е) общеупотребительного и индивидуально-авторского: *Увы, никто из женщин близлежащих...* Общеупотребительное слово *близ-*

лежащий 'расположенный вблизи' находит отражение в авторском семантическом окказионализме – 'лежащие рядом женщины', на что проецируют ассоциативные связи.

2. Обыгрывание сходства в звучании слов или словосочетаний, приём паронимической аттракции:

...мы помчимся очень быстро, / потому что оптимисты – / мимо Сада Мазохиста / (во саду ли мазохисты?..). Обыгрывается сходство созвучия слова садомазохиста и словосочетания Сада Мазохиста.

...Да, мы находимся в прекрасном / расположенье уха... Создаётся авторская паронимическая пара прекрасное расположенье уха – прекрасное расположенье духа.

3. Каламбурному обыгрыванию у В. П. Вишневского подвергаются разные типы омонимов:

а) **полные омонимы:**...и снится нам не рокот космодрома, / а лишь покой нам снится, но – приёмный... Слово покой обыгрывается в двух значениях: 1) 'состояние тишины, отдыха, безмятежности, отсутствие беспокойства'; 2) приёмный покой в значении 'помещение для приёма поступающих больных'.

б) **частичные омонимы:**

– омоформы:

Маячу я в окне.

Печаль тому причиной.

Ты не пришла ко мне

В связи с другим мужчиной. В данном примере каламбур построен на морфологической омонимии. В связи используется автором как словосочетание, созданное по модели предлог + сущ. в Пр. п. в значении 'любовные отношения, сожителство' и как составной предлог.

– омографы:

Звучит воинственно: «носки».

А предназначены для носки.

(А главное, чтоб по-мужски вести себя, а не по-скотски.)

4. Средством создания каламбура служат контекстуальные антонимы:

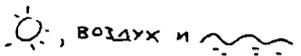
Я ЛЮБЛЮ ЕЁ ПО-СВОЕМУ!.. / И она меня, по-моему. Наречие по-своему в данном примере выступает антонимом наречия по-моему, что и создаёт комизм.

Каламбуры, основанные на наложении различных значений (прямого и переносного, общелитературного и жаргонного, свободно-

го и фразеологически связанного, специального и общеупотребительного, общеупотребительного и индивидуально-авторского значений слова, значений многозначных слов), сходства в звучании слов или словосочетаний, омонимии, контекстуальной антонимии, обуславливаются приёмами ЯИ.

В разделе «Жанр “видеома” в творчестве В. П. Вишневского» даётся характеристика жанрам «видеома», «изостишие»; производятся лингвистический, лингвопрагматический анализы видеом.

Видеома опирается на ассоциативные связи, возникающие у адресата на основе общих фоновых знаний. Следует отметить, что *видеома* – это новый жанр в поэзии, созданный А. А. Вознесенским. Заимствуя слово из поэзии А. А. Вознесенского, но наполняя его новым содержанием, Е. И. Беглова рассматривает его как новый жанр современной публицистики, имеющей общие черты с художественными текстами. Следует отметить одну общую черту между стилевыми жанрами – креолизованность. «Видеома репрезентирует бытовые, социальные отношения, служащие предметом смеха. В них акцентируется внимание на типичных явлениях конкретного времени, синхронного газете»³. В настоящее время жанр «видеома» развивается как в рамках художественного текста, так и в публицистике.

Это ВСЁ прошу сюда!..

В стихографии В. П. Вишневского мы обнаруживаем традиции видеом А. А. Вознесенского. Например, видеом «Летний императив», в которой лозунг советской эпохи «Солнце, воздух и вода – наши лучшие друзья!», получает новое осмысление благодаря вкраплению графических элементов. Замена слов *солнце* и *вода* данным графическим эквивалентом усиливает читательское восприятие художественного текста, что является актуализатором визуальной памяти адресата. Графический знак – стрелка внутри слова *сюда* – наводит на мысль о дорожном знаке: направляющей стрелке, указывающей путь к морю. Отдых на морском побережье ассоциируется у нашего современника с советской эпохой, когда он был доступен многим жителям страны. Лирический герой художественного произведения ностальгирует по поводу прошлого.

³ Беглова Е. И. Семантико-прагматический потенциал некодифицированного слова в публицистике постсоветской эпохи: Монография. – М.: Моск. гос. областной ун-т, Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. акад., 2007. – С. 277.

В видеоме «Грехопадерево» ироническому переосмыслению подвергается ветхозаветный сюжет о грехопадении первых людей: Адама и Евы. Оказиональное слово *грехопадерево* образовано путём контаминации двух слов – *грехопадение* + *дерево*, что подкрепляется и содержанием невербальной части видеомы (изображение дерева). Оформление буквы **О** в виде яблока даёт ассоциативную отсылку на запретный плод, который, по одной из версий исследователей, был яблоком.

Большую роль в восприятии адресатом видеом играют ассоциации, вызываемые при чтении вербального текста и восприятии рисунка.

Продолжением идеи воплощения слова и образа в единое целое с целью усиления читательского восприятия являются *изостишия*. «Изостишия» – совместный арт-проект поэта В. П. Вишневского и художника А. Рыбакова, который представляет собой коллажи и живописные работы данных авторов. Поэт пишет пером, кистью, маркером по самым разнообразным материалам, создавая уникальные шрифтовые композиции. Художник, экспериментируя с цветом, формой, фактурой и ритмом в традициях русского авангарда, объединяет слово и изображение в единое целое.

В разделе «Роль графических средств в создании формы и содержания текстов В. П. Вишневского» рассмотрены средства графического уровня языка, участвующие в создании индивидуальности стиля В. П. Вишневского. Так, для достижения комического эффекта поэт часто **нарушает принципы употребления прописных и строчных букв**: *ПОРАГрафы*; ...я даже формулировать боюсь / и рифмовать, понятно, не берУСЬ...

Устранение пробела между словами обусловлено эпатажным характером всей поэзии В. П. Вишневского, его стремлением выйти за рамки традиций с целью создания комизма, сарказма, например: ...*Но вдруг сказал не «Добрыйвечерздрастье»; ВишненелёгкоевремяКогда...; ...Большевики – о вас мне говорили?! / О! (онообходимостикоторой)*.

В художественных текстах поэта наблюдаются случаи использования **разрядки отдельного слова**: ...*Ты в ней, увы, не вызвал безогляда...; Как сладко приближаться на машине!..* По нашему мнению, разрядка придаёт смысловую значимость слову, делает акцент не столько на его форме, сколько на содержании.

В. П. Вишневским нарочито **нарушаются нормы орфографии**:

...чувство юмора Вашего / мне отка-зы-ва-ет...;

Мы живём в такое время,

да, мы живём в такое время,

да, в такое уж время... Автор прибегает к этому приёму для снижения образа описываемого объекта или травестирования известных явлений.

Встречаются единичные случаи **обыгрывания узуальных графических сокращений**, например: ...Мне б со всеми расплатиться / В без У. словных Е. единицах!.. / И – как птица. Помимо обыгрывания сокращения *у.е.* (*условные единицы*) наблюдаем расчленение словоформ (*безусловные единицы*), а также нарушение орфографических и пунктуационных правил.

В текстах В. П. Вишневого наблюдается **транслитерация**: Онли Ю (англ. *only you* 'только ты'); ...И с дикими криками «Тунайт бэби, тунайт!..» (англ. *Tonight, Baby, Tonight* 'ночь, малыш, ночь') – строка из популярной песни 1990-х гг. в исполнении Лэды Дэнс; Да, я в стети не Ви Ай Пи (англ. аббревиатура *V.I.P.* < *very important person* 'очень важная особа; очень известный, влиятельный или богатый человек, требующий индивидуального обслуживания и охраны').

По нашему мнению, подобное графическое оформление поэтических текстов В. П. Вишневого является результатом влияния средств массовой коммуникации на современного носителя русского языка, на языковую личность.

В Заключение диссертации подводятся основные итоги.

Основными особенностями идиостиля В. П. Вишневого являются: смеховая тональность текстов; жанры *одностишие*, *видеома*, *изостишие*, выступающие средствами создания структуры, смысла, оценочности и эмоциональности текста; употребление многоточия в конце стиха и восклицательного знака с «отточием» (стилистическая фигура *умолчание*); создание окказионализмов путём междусловного наложения, префиксальным, суффиксальным, суффиксально-префиксальным способами; каламбуры, основанные на наложении разных значений одного и того же слова; использование приёма паронимической аттракции; перефразирование прецедентных текстов, высказываний; цитация (неточное цитирование); средства разных уровней языка, участвующие в создании сарказма, иронии, комизма текста: *на фонетическом уровне*: аллитерация, намеренное нарушение орфоэпических норм, выраженное на письме, звуковое обыгрывание иноязычных основ; *на графическом уровне*: особое графическое оформление текстов в целом и слов в частности; *на лексическом уровне*: использо-

вание просторечной и жаргонной лексики в одном контексте наряду с лексикой высокого стиля, частотное употребление иноязычных слов, явления омонимии; *на словообразовательном уровне*: обыгрывание статуса словоформы (расчленение и усечение словоформ), использование архаичных аффиксов; *на морфологическом уровне*: расширение парадигмы сравнительной степени прилагательного, обыгрывание категории числа; *на синтаксическом уровне*: многочисленные синтаксические конструкции, содержащие междометие «о», и предложения с обращениями.

О наличии своеобразия идиостиля В. П. Вишневого свидетельствуют написанные на его тексты *подражания, пародии* современных авторов О. Арефьевой, М. Четвертовой, А. Ушкина, Ф. Ефимова, Н. Колина и др. Они воспринимают у В. П. Вишневого следующие черты его идиостиля: 1) *формальные признаки*: а) жанр «одностишие»; б) тематика (любовные похождения или конфузы); в) метрика (ямбический метр); г) графический облик текста (многоточие в конце стиха и восклицательный знак с «отточием»; мотивированное нарушение графических норм); 2) *семантические признаки*: а) перефразирование прецедентных высказываний; б) употребление просторечной и жаргонной лексики; в) обыгрывание синтаксических явлений: междометное начало строк, обращения; г) использование каламбуров; д) создание окказионализмов; е) использование приёма контаминации.

Все вышеперечисленные особенности идиостиля В. П. Вишневого способствуют выражению смеха в рамках кинического комплекса русской смеховой культуры, который репрезентирует амбивалентный характер смеха, то есть высмеивается то явление, которое нужно усовершенствовать, изменить к лучшему.

Библиографический список включает перечень научной литературы, словарей и энциклопедий, источников иллюстративного материала.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

• **в изданиях, рекомендованных ВАК:**

1. Приёмы порождения иронического текста (на материале произведений В. П. Вишневого) // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – 2010. – № 3. – С. 91–93.

2. Языковая реализация смеховой культуры в современном комическом тексте // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. Общественные науки. – 2010. – № 4. – С. 143–146.

3. Лингвистический анализ жанра видеомы в творчестве В. П. Вишневого // Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки. Т. 1. – 2010. – № 4. – С. 188–190. (в соавт. с Е. И. Бегловой).

● в других изданиях:

4. Роль фразеологизмов в порождении юмористических текстов В. П. Вишневого // Молодёжь. Прогресс. Наука: Сб. материалов IV Межвуз. науч.-практ. конф. молодых учёных (Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 6–11 апреля 2009 г.) / Отв. ред. А. Л. Галиев; зам. отв. ред. Л. М. Линецкая. – Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. академия им. Зайнаб Бишевой, 2009. – С. 60.

5. Слово как основа образной структуры современного художественного текста // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Междунар. конгресс исследователей русского языка (Москва, 20–23 марта 2010 г.): Труды и материалы / Сост. М. Л. Ремнёва, А. А. Поликарпов. – М.: Изд-во МГУ, 2010. – С. 312–313.

6. Роль лексико-фразеологических средств в текстах комического жанра (на материале произведений В. П. Вишневого и М. Н. Задорнова) // *Linguistica juvenis*. Сб. науч. тр. молодых учёных. Вып. 12: Семантика языковых единиц в речевой деятельности. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2010. – С. 106–113.

7. Авторские неологизмы в творчестве В. П. Вишневого (функционально-прагматический аспект) // Лексико-грамматические инновации в современных славянских языках: V Междунар. науч. конф. (Днепропетровск, 7–8 апреля 2011 г.): Материалы / Сост. Т. С. Пристайко. – Днепропетровск: Нова ідеологія, 2011. – С. 254–256.

Верченко Галина Борисовна

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИДИОСТИЛЯ

В. П. ВИШНЕВСКОГО

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 26.12.2012 г.
Гарнитура «Times». Бумага ксероксная. Формат 60×80_{1/16}.
Печать оперативная. Усл. печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ № 436 / 12

Отпечатано в полиграфическом участке
Стерлитамакского филиала
Башкирского государственного университета:
453103, г. Стерлитамак, пр. Ленина, д. 49.

